

Реставрация и атрибуция портрета Александра I из собрания ГИМ

Иконография Александра I чрезвычайно обширна. При жизни его писали как русские, так и европейские художники. Портреты копировались в живописных мастерских для интерьеров дворцов и присутственных мест, гравировались и тиражировались в типографиях. Однако за 180 лет многие картины были утрачены или значительно повреждены. Сведения об их авторстве часто были утрачены. К таким работам относится портрет Александра I из собрания Государственного Исторического музея.

В ходе реставрационных работ, проводимых ГосНИИ реставрации, удалось не только законсервировать разрушающуюся картину и вернуть ей экспозиционный вид, но и обнаружить авторскую подпись. При проведении дополнительных исследований реставраторы смогли подтвердить авторство картины и уточнить ее датировку.

Портрет Александра I поступил в реставрацию в тяжелом техническом состоянии. Картина пострадала от протечек воды. В нижней части холста имелись участки раздублирования. Вдоль левой и нижней части наблюдались многочисленные утраты и отставания красочного слоя и грунта, а также участки поздних прописей. Нижняя часть картины имела участки профилактической заклейки. Лак по всей живописной поверхности потемнел и местами разложился. Подрамник картины требовал замены.

В ходе реставрации портрета участки старой профилактической заклейки были удалены. Отставания грунта и красочного слоя от холста, а также красочного слоя от грунта были укреплены раствором АК-211 в изопропиловом спирте. Шелушения пропитывались раствором кисти, а затем укладывались термошпателем, нагретым до температуры 60° С. Избыток АК-211 удалялся тампоном, смоченным в этиловом спирте.

После местного укрепления живописная поверхность была заклеена микалентной бумагой на 5%-м осетровом клее с целью общего укрепления грунта и красочного слоя. Картина была снята с подрамника и раздублирована. Старый дублировочный холст удалялся механически. Затем картина была растянута на крафтовых полях.

В процессе раздублировки картины на тыльной стороне холста были обнаружены фабричные печати с плохо читаемыми надписями латинским шрифтом.

Оборотная сторона холста была очищена от старого клея и поверхностных загрязнений. Старые проклейки удалялись скальпелем. После расчистки поверхность проклеена 10%-м осетровым клеем. Затем был подготовлен дублировочный холст. Холст растянули на рабочем подрамнике и трижды проклеили 10%-м осетровым клеем. Картина также была трижды проклеена 10%-м осетровым клеем, а затем срезана с крафтовых полей и сдублирована на 10%-й осетровый клей с добавлением меда 1:1 к весу сухого клея.

После этого с поверхности картины смыли профилактическую заклею и натянули портрет на новый экспозиционный подрамник.

В места утрат грунта и красочного слоя был подведен реставрационный грунт. Поскольку требовалась хорошая связь реставрационного грунта с первоначальным масляным грунтом, был использован фирменный полимерный грунт фирмы «Maimegi» маркировки 211.

После подведения грунта потемневший лак на живописной поверхности картины был утоньшен с помощью тампонов, смоченных в составе спирт + пинен 1:1. Записи удалялись диметилсульфоксидом.

В процессе раскрытия картины обнаружилась подпись латинскими буквами и дата. Подпись удалось прочесть: она оказалась авторской – «Монье»^{*1}. Дата была, к сожалению, повреждена в результате шелушения красочного слоя и читались только первые три цифры: «180...».

После утоньшения лака и удаления записей, утраты грунта и красочного слоя были затонированы тонкими слоями масляных красок с минимальным добавлением белил.

Обнаруженная в ходе раскрытия картины подпись «Монье» позволила вернуться к вопросу атрибуции картины.

Помимо подписи, на авторство Жана-Лорана Монье указывало композиционное сходство портрета Александра I с портретом Нарышкина из собрания Павловского дворца-музея. Такое сходство вряд ли является случайным. В мемуарах Анны Потоцкой дается такое описание внешности Александра в 1805 году «Он был молод и красив, и хотя хорошо сложен, его осанка показалась мне скорее элегантной, чем благородной и важной. Его манеры были лишены той непринужденности, которая присуща человеку, находящемуся в исключительном положении и привыкшему повелевать. По-видимому, он чувствовал себя стесненным; в его чрезвычайной учтивости сквозило что-то банальное, и вообще все вплоть до его чрезвычайно узкого мундира, придавало ему вид скорее прекрасного молодого офицера, чем юного монарха». Видимо, сходными впечатлениями руководствовался Монье, употребив для написания портрета монарха композиционный шаблон уже использованный для портрета молодого аристократа Нарышкина.

Портрет Нарышкина из собрания Павловского Дворца-музея датирован 1805 г. Поскольку последняя цифра даты на портрете Александра I утрачена, то можно было бы предположить, что портрет монарха предшествовал портрету аристократа, но орден Св. Георгия на груди Александра I свидетельствует, что картина написана после 1805 г., поскольку Георгиевская дума поднесла ему орден I класса только на исходе 1805 г. Причем Александр принял орден только IV класса.

Верхняя черта утраченной цифры на портрете Александра говорит о том, что перед нами цифра 5 или 7, а не 6 или 8, и следует остановиться на дате написания картины 1807 г. К тому времени Монье уже возглавил портретный класс Российской академии художеств, и его положение вполне позволяло ему получать самые почетные официальные заказы.

Исследования, проведенные в лаборатории физико-химических исследований ГосНИИР подтверждают, что картина написана в начале XIX в. и не является поздним повторением.

Таким образом, реставрация портрета Александра I не только позволила вернуть картине экспозиционный вид, но и убедительно подтвердить факт ее принадлежности кисти Монье, а кроме того, установить дату ее создания – 1807 г.

* Монье Жан-Лоран (1743–1744). Учился в Академии Св. Луки в Париже. Придворный живописец (с 1776 г.). Член Королевской Академии живописи и скульптуры в Париже (с 1788). Во время революции выехал из Франции. Работал в Лондоне (1791–1796), Гамбурге, где в 1799 г. исполнил «Портрет А.С. Муравьевой-Апостол с сыном Матвеем и дочерью Екатериной» (ГРМ). В 1801 (или 1802) приехал в Россию (в литературе встречаются разные даты приезда Монье в Россию: 1795, 1796, 1801 год указывается И.С. Немиловой. См: *Немилова И.С.* Французская живопись XVIII века в Эрмитаже: Научный каталог. Л., 1982, С. 222; 1802 – в словаре Thieme-Becker, Bd.25, s.186, а также И.А. Кузнецовой. См.: *Кузнецова И.А.* Французская живопись XVI – первой половины XIX века из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. М., 1982. С. 265). Преподавал портретную живопись в Петербургской академии художеств с 1802 г., в том же году удостоен званий академика и профессора «живописи портретной и колоритной» и назначен придворным живописцем императрицы Елизаветы Алексеевны. С 1806 г. руководил портретным классом Академии художеств. Живописец, миниатюрист. Портретист.

Сравнение портрета Александра I с портретом Нарышкина из собрания Павловского дворца-музея позволяет реконструировать утраченную при предшествующих реставрациях часть портрета, хотя современные реставраторы, следуя правилу минимального вмешательства в авторскую живопись, воздержались от масштабной реконструкции.

Благодаря реставрации и атрибуционным исследованиям портрет Александра I возвращается в круг подлинных памятников эпохи наполеоновских войн и расширяет наше представление о монархе, которого Вяземский справедливо назвал *«сфинкс, не разгаданный от века»*.

ЛИТЕРАТУРА

Костин Б. «Гром победы раздавайся». СПб.: Лениздат, 2001.

Графиня Анна Потоцкая Мемуары, 1794–1820 гг.: пер. с фр. А.Н. Кудрявцевой: Жуковский; М., Кучково Поле, 2005..

Глинка В.М. Русский военный костюм XVII–начала XX в. Л.: Художник РСФСР.